

«Eesti Postimees», № 8, 22 февраля 1867 года, стр.61-62

О Кавказе. (Об эстонцах). Если кто - то из читателей ещё помнит, мы в прошлом году в №№ 31 и 32 дали прочитать одно письмо, которое пастор Долл из города Ставрополя прислал. Он писал там о наших эмигрировавших эстонцах, которые с полуострова Крым туда пришли. В конце прошлого года этот самый пастор написал в Петербург тоже письмо, которое «Воскресная газета») в № 3 напечатала. В последнем письме нет других новостей, кроме того, что 80 эстонских семейств, как государственные крестьяне, получили землю, и 20 семейств ещё не получили, наверное, потому, что они просили прав колонистов из Германии. Все эстонцы живут 70-80 вёрст южнее от города Ставрополя в казинской лощине. Поблизости от них живут более 1000 немцев. Эстонцам землемерами уже обозначены участки для домов, однако мало готовых, сделанных из земли, домов. Дома на половину построили из не обожжённых глиняных кирпичей, а люди жили в шалашах. Деревьев и поросли там нет, так как все леса были уничтожены в то время как завоевали землю, чтобы сопротивляющийся народ нигде не находил убежища. Церкви и школы у эстонцев Казинки ещё нет, и жаркое солнце не даёт возможности проводить богослужение под открытым небом без крова. Правда они начали для этого собирать деньги, однако, пока они своими силами получают церковь и школу, нынешнее поколение будет уже лежать под землёй, так как только 17 рублей пока собрано. За них нельзя даже дверей и окон получить, не говоря о более важных затратах. Как без промедления нужно бы им получить братскую помощь, если братские сердца на родине нашлись бы. Бедный приход не имеет возможности самому ничего, как только с трудом сделать для стен высушенные на солнце кирпичи. К счастью, они могут на своём языке из уст пастора слышать Евангелия, так как пастор Долл говорит на эстонском так же хорошо или даже лучше, чем ты и я. Он узаконил им школьного учителя и трёх церковных старост. На место школы подняли белый, а на место кладбища чёрный крест, оба места божьим словом освящены. Их руки вытянуты в сторону земли свих предков и места рождения и ждут помощи. Разве можем мы оставить их без ответа на их просьбы? Конечно, они в своё время необдуманно эмигрировали, но когда наши братья в беде находятся, разве имеем мы право, так сказать: «хорошо, хорошо, это вам так и надо!?» Нет, мои братья, не дразнить, а с любовью дать, когда имеем возможность, это наша обязанность. Я дам свой рубль, или больше. Я ведь не знаю, что Бог другим прикажет делать. Но что сделаем, то сделать надо быстрее.